

Ю.И. Матвеевко

Yu. Matveenko

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ
СИСТЕМ РОССИИ И
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ
И АДАПТАЦИЯ**

**COMPARATIVE ANALYSIS
OF POLITICAL SYSTEMS
OF RUSSIA AND
THE EUROPEAN UNION:
EFFICIENCY AND
ADAPTATION**

Аннотация

В статье приводится анализ современных политических систем России и Европейского Союза. Отмечено, что политические системы России и стран Европейского Союза демократические по своему характеру. Вместе с тем в них есть и существенные отличия. Как это не раз бывало в истории, отношения между Россией и Европой в современных условиях опять оказались на распутье. Доказано, что основная проблема интеграции между Россией и странами ЕС в настоящее время заключается в преодолении недоверия сторон. Для этого необходимы надежные гарантии выполнения достигнутых договоренностей на различных уровнях взаимодействия. Акцентировано внимание, что практическая сложность заключается в нахождении компромисса по созданию эффективных форм интеграции и гарантий сохранения контроля за деятельностью каждой стороны. Автор предлагает пути интеграции политических систем России и Европейского Союза.

Ключевые слова:

политическая система, «единое европейское пространство», консолидация, геополитический блок.

Abstract

The analysis of modern political systems of Russia and the European Union is provided in article. It is noted that political systems of Russia and the countries of the European Union democratic in character. At the same time in them there are also essential differences. As it happened in the history more than once, the relations between Russia and Europe in modern conditions again appeared at the crossroads. It is proved that the main problem of integration between Russia and EU countries consists in overcoming of mistrust of the parties now. Reliable guarantees of implementation of the reached agreements at various levels of interaction are for this purpose necessary. The attention is focused that practical complexity consists in finding of a compromise on creation of effective forms of integration and guarantees of preservation of control of activity of each party. The author offers ways of integration of political systems of Russia and the European Union.

Key words:

political system, "uniform European space", consolidation, geopolitical block.

Известно, что теория политической системы разработана западными, в основном американскими политологами. Среди исследователей политических систем можно выделить Г.В. Агеева [1, с. 41-51], В.И. Буренко [3], Б.Г. Златанова [4, с. 293-294; 5, с. 297-298], О.Ф. Шаброва [9]. С этими разработками мы, в России, идем в аудиторию к студентам и в рамках срав-

нительной политологии считаем, что именно Американская и Западно-Европейская политические системы образцовы, они ведут государства к развитию и прогрессу. Так было до того момента, пока Россия не стала заявлять о своем особом мнении и в этом вопросе. А сегодня уже и не факт, что эти политические системы достойны подражания.

Политические системы России и стран Европейского Союза демократические по своему характеру [6, с. 70-77]. С формальной точки зрения, по своей структуре они полностью соответствуют демократии.

Вместе с тем мы хорошо помним вопросы, которые в свое время задал еще Платон: Кто должен господствовать? Или, другими словами, чья воля может и должна доминировать в обществе? На этот вопрос существует множество разных ответов. Один из таких ответов мы получили, например, от президента США Б. Обамы на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН некоторое время назад. Конечно же, исключительная нация - это США, ее воля может и должна доминировать в мировом сообществе. Ответ президента В. Путина другой – в современном мире никто не обладает исключительным правом на господство [8]. Европейские страны свой ответ на этот вопрос дают в русле американской позиции. Особенно в этом плане отличаются отдельные страны Центральной и Восточной Европы, сравнительно недавно ставшие полноправными членами объединенной Европы. Все они свои политические системы привели в соответствие с требованиями ЕС.

Как это не раз бывало в истории, отношения между Россией и Европой опять оказались на распутье. Идеи «единого европейского пространства», которые на протяжении полувека вдохновляли европейских интеллектуалов и политиков, на наших глазах теряют свою привлекательность и былых сторонников. В России, где традиции «общеевропейского» мышления всегда были сильны, также наблюдается тотальное разочарование и растущий пессимизм, которые было трудно представить всего несколько лет назад.

Казалось, что почти четверть века мы уверенно шли в правильном направлении: развивали торгово-экономическое сотрудничество и гуманитарные связи, проводили межгосударственные саммиты и экспертные обсуждения, подписывали многосторонние соглашения, создавали механизмы обеспечения общеевропейской безопасности, договаривались о единых пространствах и рисовали «дорожные карты». Но жизнь показала, что этих усилий оказалось недостаточно.

Политические, экономические и психологические барьеры, разъединяющие Россию и Европу, преодолеть так и не удалось. Политики, ученые и эксперты еще долго будут спорить о том, почему все же не состоялся «общеевропейский» проект, и на кого переложить за это ответственность. Но в самый ответственный момент и Европа, и Россия оказались неготовыми согласованно начать сложный процесс принятия решений по практической реализации ими же взятых на себя политических обязательств.

Истоки нынешнего кризиса нужно искать в принципиальном расхождении представлений о том, как должна была строиться эта «Большая Европа», какими должны были стать политические системы этих государств. На протяжении долгого времени и на Западе, и на Востоке эти расхождения пытались смягчить, преуменьшить или вообще игнорировать. Но именно они, в итоге, привели к нынешнему тупику.

Для ЕС строительство Европы от Лиссабона до Владивостока предполагало, главным образом, линейное расширение существующих западных институтов на Восток. Поэтому на переговорах с Россией представители Евросоюза стремились не столько найти разумный компромисс с учетом новых реалий, складывающихся в мире, сколько навязать европейские «правила игры». Та легкость, с которой к Евросоюзу присоединились ряд стран Центральной и Восточной Европы, породила иллюзии о полном превосходстве европейских институтов, которые безоговорочно должны быть приняты и Россией тоже.

Россия, в свою очередь, рассматривала формирование «неразделенной Европы» как результат равноправных переговоров с ЕС на основе учета взаимных интересов. Не только Россия должна была «притираться» к Европе, реформируя свою политическую систему, идя на трудные и часто непопулярные реформы, меняя устоявшиеся стандарты и привычный уклад жизни. Но, наверное, и Европа должна была предпринимать встречные шаги, учитывая особый статус России как одной из супердержав. Именно во встречном движении и взаимном обогащении виделся главный смысл движения к «неразделенной Европе»

Два столь различных подхода, разумеется, не могли не порождать сложности, а нередко и блокировать даже самые перспективные направления российско-европейского сотрудничества. Пожалуй, самый яркий пример - многолетние и, к сожалению, по большей части бесплодные попытки России и Европейского Союза договориться по энергетическим, экологическим и

ряду другим вопросам. Взаимность интересов сторон в этих сферах более чем очевидна, опыт сотрудничества накоплен значительный, в переговорных площадках никогда не было недостатка. И, тем не менее, выйти на уровень стабильного, предсказуемого сотрудничества так и не удалось.

Последние события на Украине и вокруг нее лишь подтвердили глубину кризиса в отношениях между Россией и Европой. Будь эти отношения по-настоящему партнерскими, у сторон нашлось бы достаточно средств, чтобы не допустить украинской драмы.

Означает ли все это, что равноправное общеевропейское сотрудничество не достижимо и наши политические системы столь различны, что этот проект надо окончательно списать в архив? Разумеется, нет. Надежды на грядущее европейское единство имеют право на жизнь. Но с учетом существующего кризиса в отношениях между Россией и Европой, наши политические системы пока еще далеки от совместимости. И в этом нет никакой трагедии. Тот же президент Обама на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН высказал убежденность в том, что государства имеют право на свою демократию. Однако эти верные слова никак не влияют на соблазн у США экспортировать свою демократию, свою политическую систему в другие общества, в другие государства. «Стихийные революции», инспирированные США в Северной Африке, были в значительной степени фальшивыми, они всего-навсего стали частью разработанной по ту сторону Атлантики стратегии по установлению власти «Братьев-мусульман» по всему Ближнему Востоку. Также никто не может отрицать, что успешными эти «революции» стали лишь в тех странах, где правящая власть не нравилась Вашингтону. Ни в одной из стран союзников США на Ближнем Востоке – в частности, в Саудовской Аравии и Катаре – ничего подобного не наблюдалось.

И что теперь – четыре года спустя? К чему привели эти революции? Ни к чему положительному, если уж совсем начистоту. Если и раньше в этих странах жизнь была далека от идиллии, то теперь все стало намного хуже: царит полная дезорганизация, налицо разрушения и разрозненность. Революции подорвали безопасность (гражданская война, терроризм), развязали руки преступности (убийства, похищения, контрабанда оружия), привели к экономическому краху (остановка производства, уход иностранных предприятий, разрушению инфраструктуры), массовому исходу населения (отъезд иностранных рабочих, беженцы, миграция в Европу), выдворению религиозных меньшинств (в основном христиан) и разрушению памятников все-

мирного наследия. В итоге появление псевдодемократических движений, которые так активно поддерживал Запад (а точнее – манипулировал), оказались катастрофическими для стран, их населения и самих идеалов демократии. Также очевидно, что уроков из этого явно никто не извлек, поскольку аналогичная динамика, похоже, все так же прослеживается. К примеру, в последние месяцы наблюдается рост критики в отношении государств, которые проявляют недовольство в отношении проводимой Западом политики (Венгрия, Чехия). А раз они не угодили Вашингтону, то нельзя исключать, что и там в скором времени может случиться «народная революция».

В этой ситуации сегодня можно предположить, что либо Европа изменит свое отношение к США и будет проводить более самостоятельную политику, и в отношении к России в том числе – проявить готовность к равноправному диалогу, взаимным уступкам, а возможно и к серьезным внутренним реформам во имя общеевропейского единства, некоей общей наднациональной политической системы, либо Россия должна дать ход назад и принять современные европейские «правила игры». Однако, ни то, ни другое сегодня просто невозможно.

Значительно более вероятным выглядит сценарий ускоренной консолидации двух геополитических блоков – Евро-Атлантики и Евразии. На это указывают многие эксперты. Этот процесс уже приобретает реальные очертания. С одной стороны, активно укрепляются механизмы и институты трансатлантического партнерства при лидирующей роли США. С другой стороны, набирает обороты строительство новых многосторонних институтов в евразийском пространстве. Из восточного форпоста Объединенной Европы Россия превращается в западный форпост Евразии.

При анализе политических систем России и Европейского Союза мы видим много общего. И общей основой для всех, конечно же, является демократия. Однако имеющиеся противоречия в подходах и реальные шаги по интеграции и развитию этих систем в ближайшем будущем будут сопровождаться издержками для всех сторон, но такова плата за упущенный исторический шанс. Но при всем при этом, политические системы России и Европейского Союза, не противостоят друг другу, а скорее пусть небольшими, но реальными шагами идут по пути своей интеграции.

Европейский Союз, безусловно, более институционально структурирован, чем любая международная организация, однако его нельзя рассматривать как государство, тем более как государство классического вестфаль-

ского типа. Однако ряд критериев позволяет говорить о ЕС как о политической системе. Во-первых, ЕС имеет сложившуюся и развитую систему институтов. Во-вторых, процесс интеграции в целом ряде областей предполагает делегирование компетенций с национального уровня на уровень наднациональный. Таким образом, распределительной и регулирующей инстанцией становятся органы ЕС, а не государства-члена. В-третьих, ЕС оказывает серьезное влияние на социально-экономическое и политическое развитие своих членов: сфера компетенции ЕС постоянно расширяется. Правовые нормы ЕС имеют прямое действие, т.е. они не требуют инкорпорации в национальное законодательство. Членство в ЕС оказывает самое серьезное влияние на национальную экономику. В-четвертых, между социально-экономическими и политическими процессами в ЕС и его институциональной системой существуют устойчивые обратные связи. Так, наиболее существенные изменения вносятся посредством дополнений в учредительные договоры или механизма Межправительственной конференции. Тактические адаптации осуществляются Европейским Советом, а также через плотную систему консультаций и согласований в (и «вокруг») Комиссии ЕС. Фактически есть лишь один критерий, отсутствие которого, казалось бы, не позволяет считать ЕС политической системой: инструменты принуждения, прежде всего силовые органы, остаются на национальном уровне. Недаром ЕС называют «civilian power» (гражданской силой), которая действует через экономические механизмы и институты. И этим она отличается от «soft power» (мягкой силы), которую активно проводят США [7]. Однако сейчас исследователи не считают силовое принуждение и государственный аппарат, безусловно, необходимыми условиями наличия политической системы. Государство как форма политической организации возникло в определенном географическом, культурном, политическом, социально-экономическом контексте и, видимо, является не единственной формой территориальной организации общества. Евросоюз можно рассматривать как новый тип общественного устройства, который в будущем (возможно) будет рассматриваться не как нечто исключительное, но как «нормальная» форма организации общества [2].

Основная проблема интеграции между Россией и странами ЕС в настоящее время заключается в преодолении недоверия сторон. Для этого необходимы надежные гарантии выполнения достигнутых договоренностей. Если договоренности выполняются, то с течением времени доверие сторон возрастает. Практическая сложность заключается в том, что необходимо од-

новременно выработать компромисс по созданию довольно эффективных форм интеграции и гарантий сохранения контроля за деятельностью каждой стороны. Возможно консолидация двух геополитических блоков - Евро-Атлантики и Евразии даст возможность решить и эту важную проблему. В СМИ в начале ноября 2015 г. появилась информация о том, что США направили письмо в адрес российской стороны, в котором высказана заинтересованность в возможном взаимодействии двух геополитических блоков.

Литература

1. Агеев Г.В., Крючков В.А., Сковиков А.К. Политическая система общества как объект системного анализа: теоретический аспект // Youth World Politic. 2014. №2.
2. Бусыгина В., Филиппов М. Политическая система Европейского Союза: какие изменения вносит Европейский договор? // Аналитические записки. 2009. Вып. 2(42).
3. Буренко В.И. Россия: от властвования – к политической системе // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. №3(171).
4. Златанов Б.Г. Модернизация в политической системе // Евразийский юридический журнал. 2015. №9(88).
5. Златанов Б.Г. Особенности политической модернизации в современных условиях // Евразийский юридический журнал. 2015. №11(90).
6. Златанов Б.Г. Особенности политической модернизации на постсоциалистическом пространстве // Знание. Понимание. Умение. 2015. №1.
7. Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. №1(2).
8. Путин В.В. Выступление на Генассамблее ООН // Первый канал. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/293099> (дата обращения 29.09.2015).
9. Шабров О.Ф. Политическая система: демократия и управление обществом // Государство и право. 2004. №5.
10. Shumilov A.V. Manipulation of results of elections in «young democrats» // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2013. Т. 18. №2-3(18).

References

1. Ageev G.V., Kryuchkov V.A., Skovikov A.K. Politicheskaya sistema obshchestva kak ob"ekt sistemnogo analiza: teoreticheskii aspekt. Youth World Politic. 2014. №2.
2. Busygina B., Filippov M. Politicheskaya sistema Evropeiskogo Soyuza: kakie izmeneniya vnosit Evropeiskii dogovor? Analiticheskie zapis-ki. 2009. Vyp. 2(42).
3. Burenko V.I. Rossiya: ot vlastvovaniya – k politicheskoi sisteme. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. 2015. №3(171).
4. Zlatanov B.G. Modernizatsiya v politicheskoi sisteme. Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2015. №9(88).
5. Zlatanov B.G. Osobennosti politicheskoi modernizatsii v sovremennykh usloviyakh. Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2015. №11(90).
6. Zlatanov B.G. Osobennosti politicheskoi modernizatsii na postsotsialisticheskom prostranstve. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. №1.
7. Matveenکو Yu.I., Galaeva M.G. «Myagkaya sila» kak faktor sovremennoi geopolitiki. PolitBook. 2015. №1(2).
8. Putin V.V. Vystuplenie na Genassamblee OON. Pervyi kanal. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/293099> (data obrashcheniya 29.09.2015).
9. Shabrov O.F. Politicheskaya sistema: demokratiya i upravlenie obshchestvom. Gosudarstvo i pravo. 2004. №5.
10. Shumilov A.V. Manipulation of results of elections in «young democrats» // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2013. Т. 18. №2-3(18).